

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КЫРГЫЗСТАНА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ

А. Мамытов

г. Бишкек

Понятие «*безопасность*», означающая в истинном смысле русского языка [1] «отсутствие опасности или наличие надежности», в практике жизнедеятельности общества чаще всего применяется относительно обеспечения национальной безопасности страны. Оно отличается достаточно сложным содержанием и многогранностью. По мнению П.Г. Белова [цитируется по Бокошеву Ж.Б. (2, стр. 8)] в национальной безопасности страны можно выделить военную, политическую, социальную, экономическую, экологическую, информационную, культурную, правовую, научно-техническую, технологическую, демографическую, генетическую (биологическую), энергетическую, интеллектуальную, идеологическую, духовную, нравственную, психологическую и другие аспекты ее обеспечения.

Учитывая отсутствие строгой научной классификации разновидностей безопасности и встречающейся в специальной литературе мнения о незавершенности вышеуказанного перечня, мы предприняли попытку оценить концептуальные подходы формирования законодательной базы системы высшего образования Кыргызстана, использованные за период приобретения государственной независимости. При этом мы исходили из признания того, что стремление обеспечить безопасность в различных сферах деятельности государства присутствует вполне зримо и что в этой части сфера образования не должна оставаться вне внимания. Мы понимаем, что понятие «образовательная безопасность страны» несколько необычно и не воспринимается с первой попытки. Причина такого восприятия, видимо, связана с тем, что прежняя страна, в составе которого мы жили, был мощным государством, который сумел создать передовую в мире систему образования. В этой связи, проблема обеспечения образовательной безопасности страны обеспечивалась вполне надежно и в общественном сознании, как бы не отражалась.

С точки зрения теории, для того чтобы вести разговор об обеспечении безопасности той или иной сферы, нужны объективные предпосылки, которые должны представлять реальную угрозу. Наиболее часто такие предпосылки возникают в кризисных для государства ситуациях. Распад СССР для общества и граждан означал вероломный кризис. Он сопровождался изменением многих ценностей, в том числе в сфере образования. Поскольку кризис сопровождался недовольством масс, любое в стратегическом отношении необоснованное или ошибочное решение могли иметь непредсказуемые последствия. Как известно, в первые годы государственного суверенитета были изменены политическая структура государства, формы и методы его социально-экономического развития. И новая структура общественных отношений потребовала проведение реформ, в том числе, в сфере образования. Другими словами, оснований для проявления серьезной тревоги было вполне достаточно.

В актуальности постановки вопроса можно убедиться, проанализировав материалы, опубликованные центром изучения проблем национальной безопасности Джалалабадского государственного университета [3, 4]. Они показывают, что в Кыргызстане предпринята первая попытка осмыслить вопросы обеспечения безопасности в ряде отраслей и сфере деятельности государства, но, к сожалению, среди выделенных проблем обнаружить сферу образования не удалось. Исходя из вышеизложенного, мы провели аналитическое исследование, *объектом* которого являлась современная система высшего образования Кыргызстана, а *предметом* – концептуальные подходы формирования законодательной базы ее реформирования. В процессе исследований поставлены две *задачи*:

1. Провести краткий исторический экскурс объективных предпосылок, лежавших в основе реформы системы высшего образования Кыргызстана, и показать степень обоснованности концептуальных подходов формирования законодательной базы.

2. Определить ориентировочные основы дальнейшего обеспечения образовательной безопасности Кыргызстана на ближайшую перспективу.

В исследованиях использованы материалы, опубликованные в специальной литературе и других источниках, а также личный опыт руководящей и законотворческой деятельности.

Основной итог аналитической работы сводился к следующему. В начале 90-х годов возникла реальная опасность потери эффективности действовавшей в стране системы образования в целом, высшего образования, в частности. Объективные предпосылки возникшей опасности были связаны с двумя обстоятельствами:

1. Распадом Советского Союза и, как следствие, необходимостью подготовить кадры по расширенной номенклатуре специальностей за счет собственных ресурсов.

2. Отказом от социалистического способа производства, в основе которого лежала государственная собственность и плановая экономика, и повсеместным введением многообразия собственности с переходом на рыночные отношения.

Как следствие возникла необходимость адаптации системы образования к новым социально-экономическим условиям. Поскольку суть рыночных отношений базируется на «спросе» и «предложениях», стало очевидным, что должны быть изменены на личностном уровне философия получаемого образования, а на государственном уровне - стратегия его организации. Это означало необходимость изменить содержание, структуру и уровни образования, типов и форм образовательных учреждений, определить содержание новых отношений и условий их функционирования.

В деле обновления философии образования на вооружение был принят принцип «удовлетворения потребности личности» вместо «удовлетворения потребности государства». Как известно, советская система высшего образования была ориентирована на первоочередное обслуживание потребности государства, предусматривала наличие государственного плана подготовки кадров и их обязательное трудоустройство. В условиях многообразия форм собственности, верховенства рыночных отношений вышеуказанная философия высшего образования, безусловно, была не адекватной.

В деле обновления стратегии образования вместо одноуровневого была внедрена многоуровневая система высшего образования. Анализ систем высшего образования различных стран мира показал, что в странах с плановой экономикой доминирует одноуровневая, а в странах с рыночными отношениями – многоуровневые системы высшего образования. Исключение составляла лишь только Швеция, наиболее богатая в экономическом плане страна, которая, как известно, проводит выраженную социальную политику по защите своих граждан. Этот факт убеждал в правильности перехода на многоуровневую систему высшего образования. Существенное значение имело также то, что стратегия многоуровневой системы высшего образования, с точки зрения учета особенностей рыночных отношений и потребностей личности, более гибка и гуманна.

В деле обновления содержания, структуры и уровней высшего образования на вооружение были приняты такие исходные руководящие идеи, как идея «гуманитаризации и фундаментализации содержания высшего образования» и идея «реструктуризации программ профессиональной подготовки».

Идея «гуманитаризации и фундаментализации» преследовала цель дачи такого образования, которое, по своей сути, было высшим и оптимизировало его содержание. Дело в том, что в гуманитарных направлениях практически отсутствовали знания, связанные с фундаментальными науками, а в технических направлениях, наоборот, в незначительных объемах были представлены гуманитарные знания. В том и другом направлениях доминировали специализированные дисциплины, направленные на углубленную профессиональную подготовку. Добавим также, что правящая и руководящая роль КПСС также отражались в содержании высшего образования. Эти перекосы не имели ничего общего с истинной сутью высшего образования и нуждались в устранении.

Новая модель высшего образования открыла реальную перспективу интеграции системы образования Кыргызстана в международное образовательное пространство, особенно с англоязычными странами. Однако в последующем развитие постсоветского общества, вступление Кыргызстана в договорные обязательства со странами СНГ, в том числе в сфере образования, в целом заставило считаться и с консервативным мышлением. В результате была создана промежуточная (постсоветская) модель многоуровневой системы высшего образования (2+2+1 и 2+3). Первая означала подготовку специалистов на базе «бакалавриата», вторая – на базе неполного высшего образования. Немаловажное значение имело также то, что практически ни в одной стране СНГ выпускник вуза с академическим званием «бакалавр» законодательно не был признан на рынке труда. Указанная проблема в Кыргызстане была решена лишь только в 2003 году.

Обновление содержания образования означало не только введение новых государственных образовательных стандартов образования, но и обеспечение перехода на университетский тип его получения. В начале 90-х годов в Кыргызстане функционировало 9 высших учебных заведений, 1

из которых со статусом университета, остальные - института. За годы суверенитета институты были преобразованы в университеты, а специализированные учебные заведения – в академии.

С точки зрения развития образования, в целом, необходимо было создавать конкурентную среду. В этой связи, законодательно государственные вузы приобрели право оказывать образовательные услуги на платной основе, с одной стороны, и вузы с частной формой собственности приобрели право на образовательную деятельность, с другой стороны.

Внутренняя образовательная безопасность была обеспечена не только реализацией основных положений экономической теории, но и внедрением опыта подготовки кадров в отдельных странах, относительно недавно перешедших на рельсы рыночных отношений. Например, было учтено, что на первых этапах перехода на рыночные отношения в Китае и Малайзии в несколько раз был увеличен контингент обучающихся в высшей школе, особенно подготовка управленческих кадров, специалистов по экономике и юриспруденции. Соответствующая государственная протекция имела место и в нашей практике. В результате, контингент студентов по отношению на начало 90-х годов вырос в 4 раза (200 тыс. студентов), количество вузов в 5 раз (45 вузов), в том числе функционировало 12 вузов с частной формой собственности.

Глобализация высшего образования, заметно проявляемая во второй половине 90-х годов, привела к необходимости внести коррекцию в систему образования. В частности, было учтено, что с целью унифицировать подходы для анализа и оценки состояния образования в мире ЮНЕСКО предложила особую классификацию - международную стандартную классификацию образования (1997). Она требовала унифицировать ступени, уровни и сроки образования, получаемой в различных странах мира. Несколько иные процессы были инициированы в Европе. В частности, с целью создать европейскую зону образования, где будут близки содержание и технологии образования, взаимно признаны дипломы об окончании вуза, а также трудоустроены их выпускники, ряд высших учебных заведений Европы подписали Великую университетскую хартию, известную в сфере образования как Болонское соглашение (1999 г.). Согласно ей университеты, имеющие намерения войти в Болонский процесс, должны быть автономными, давать 2-х цикловое высшее образование, организовать учебный процесс на основе кредитных технологий, обеспечить высокое качество образования, основанное на научных исследованиях, обеспечивать мобильность студентов и преподавателей, а также содействовать трудоустройству своих выпускников. Эти и другие обстоятельства легли в основу модернизации системы высшего образования и были положены в основу нового закона «Об образовании» [6].

Таким образом, по ключевым проблемам реформирования системы высшего образования были приняты правильные решения и была обеспечена образовательная безопасность Кыргызстана. Наряду с вышеизложенным, мы не склонны считать, что современное состояние высшего образования безоблачное. На наш взгляд, существуют достаточно зримые угрозы, несвоевременное устранение которых могут иметь далеко идущие последствия. Речь идет о том, что не в полной мере учитываются закономерности углубившихся рыночных отношений, не в меру усилилось государственное администрирование вузов, игнорируются экономические и вещные права работников высшей школы, выросла коррупция. Эти и другие обстоятельства вызывают справедливое возмущение, сопровождаются тревогой со стороны общества.

Анализируя недовольство гражданского общества, можно отметить, что наиболее часто ими поднимаются вопросы обеспечения качества образования, особенно в филиалах, рост коррупции и взяточничества среди профессорско-преподавательского состава вузов. Анализируя недовольство руководителей и работников вузов можно отметить, что они часто сетуют на отсутствие необходимой экономической свободы, на крайне недостаточное государственное финансирование, на неоправданное вмешательство в деятельность учебных заведений фискальными органами, на игнорирование вещных и иных прав работников образования.

Анализ действующих нормативно-правовых документов позволяет утверждать, что основная угроза, которая возникла в системе образования, прежде всего, лежит в этой плоскости и в экономической и правовой сфере. Уместно, в этой связи, привести известные крылатые слова, – «танцует тот, кто заказывает музыку», - предписывающие определенный алгоритм действий. Очевидно, что для государственных вузов «музыку должно заказывать государство». Однако этого не происходит. Наоборот, финансирование вузов за счет республиканского бюджета из года в год снижается. Государство оплачивает труд работников по таким ставкам должностных окладов, размер которых остается крайне низким. Оно также несет частично расходы по коммунальным услугам и по оплате стипендий студентам бюджетного отделения, обучающимся без «трек».

Доля государственного финансирования вузов составляет примерно 1/6 часть его расходов. Этим обстоятельством следует связывать развитие опасности в сфере образования.

Следует отметить, что действующее законодательство допускает возможность «заказывать музыку обществом, в лице отдельных граждан», которые готовы получать образовательные услуги и оплачивать их стоимость. Этот источник экономической деятельности государственных вузов за годы суверенитета стал основным. В поиске денег вузы в массовом порядке стали открывать новые, престижные специальности, порой несоответствующие основной специфике своей деятельности. Более «мобильные» вузы обратили свой взор в регионы, стали создавать великое множество филиалов и центров. Отдельные вузы к 2000 году сумели довести число своих филиалов в регионах до 20-ти.

Этой стороной деятельности вузов многие стали справедливо возмущаться. Несколько раз была предпринята попытка решить проблему «филиалов» административными методами. Но позитивных результатов достигнуто не было. Причина безуспешной борьбы заключалась в другом: с одной стороны, рынок образовательных услуг, исторически сформировавшийся только в столице страны, был заполнен достаточно быстро, а с другой, - возможности народа направлять своих детей в столицу за получением высшего образования из года в год уменьшались. В этой ситуации, наличие возможности получить образование без существенных затрат устраивало обе стороны. Однако сложившаяся практика порождает новую проблему – проблему существенного снижения качества образования.

Качество образования – это унифицированный, совокупный признак, позволяющий в целом судить об эффективности функционирующей в стране системы образования. В высшей школе оно обеспечивается как минимум тремя составляющими: качеством приема студентов на первый курс, качеством преподавания учебных дисциплин и качеством работы самих обучающихся. Следует отметить, что все три составляющие проблемные, причем из года в год усложняющиеся. Однако, анализируя их, можно отметить вполне эффективный уровень государственного решения некоторых из них. Например, законодательством об образовании было предусмотрено обновление методов и форм организации вступительных экзаменов в вузы [7]. Вначале устные вступительные экзамены были заменены методом бланчного тестирования (с 1997-года), проводимого работниками вуза, а в последующем – общереспубликанским тестированием, проводимом независимой тестовой службой (с 2002 года). Таким образом, назревающее недовольство гражданского общества методами организации и проведения вступительных экзаменов в вузы, было снято примерно через 10 лет. Что касается других составляющих «качества образования», то заслуживающих внимания перемен нет, соответственно, обеспокоенность гражданского общества и государства этой стороной дела остается по сей день.

Возвращаясь к причинным признакам неутешительного состояния высшего образования Кыргызстана, мы выделяем две принципиальные проблемы – первая из них связана с правовыми, а вторая – с экономическими проблемами.

В чем суть **правовых проблем** высшей школы? Введение новой, значительно расширенной номенклатуры различных форм собственности в разных сферах деятельности общества на уровне Конституции Кыргызской Республики [8] и требований Гражданского Кодекса Кыргызской Республики [9] в свое время открыли перед работниками высшей школы совершенно иную перспективу. Речь идет о возникновении у работников высшей школы вещных прав, но, к сожалению, законодательно до своего логического конца полностью не доведенных и не защищенных. Поскольку за счет собственных средств, заработанных работниками высшей школы, осуществляются не только доплата к оплате труда, но и приобретаются учебники, оборудование, инвентарь, производятся отделимые и неотделимые улучшения материально-технической базы, то по логике рыночных отношений возникновение вещных прав работников учебного заведения должно быть признано законодательно и соответствующим образом защищено. Исходя из такой постановки вопроса, работникам учебного заведения должно принадлежать не только право собственности, но и самостоятельно распоряжаться ими. Однако этого по самым разным причинам не произошло. Продолжительное время действовали правила, установленные в советское время, согласно которой все, что приобретается или связано с улучшением материально-технической базы автоматически становился объектом государственной собственности [10]. В условиях рыночных отношений этого не должно быть. Поскольку источники финансирования государственной высшей школы претерпели принципиальные изменения, игнорировать вещные права работников высшей школы нельзя. Необходимо

воспользоваться тем правовым полем, заложенным в Гражданском Кодексе Кыргызской Республики [9] и новым законом Кыргызской Республики «Об образовании» [6] и более высокими темпами ввести новую методику бухгалтерского учета, с одной стороны, и начать процедуру разгосударствления вузов, с другой стороны. Именно этими двумя путями можно снять дальнейшее углубление кризиса в сфере высшего образования. Именно они задействуют механизм, который стимулирует деятельность работников высшей школы, и направляет ее на обеспечение качественного конечного результата.

В чем суть *экономических проблем* высшей школы? Анализ нормативных документов и условий функционирования вузов показывает, что их вхождение в рыночные отношения осуществлялось в алогичных условиях. Принципиально важным является то, что вуз не был признан полноправным участником рыночных отношений. Ряд нормативных актов, принятых органами исполнительной власти, нанесли существенный вред высшей школе Кыргызстана. Речь идет о таких действиях, которые несмотря на их несоответствие логике и сути закона Кыргызской Республики «Об образовании», все же совершались достаточно продолжительное время.

Во-первых, вузы по части своей финансово-экономической деятельности стали предметом жесткого, ничего общего не имеющего с природой рыночных отношений, административного контроля. Во-второй половине 90-х годов роль Казначейства, куда аккумулировались финансовые средства государственных вузов, была настолько усилена, что оно практически приобрело функцию их распорядителя, не неся при этом никакой юридической ответственности [11-14]. Бесконечные задержки оплаты банковских поручений и самовольное закрытие счетов с его стороны стали нормой жизни. Речи о стабильном выполнении взятых на себя вузами обязательств перед обучающимися не могло идти.

Во-вторых, были введены такие механизмы, преследовавшие цель как можно больше изъять заработанные вузом финансовые средства. Согласно действующим нормативным актам [15-18] в 1999-м году 50%, в 2000-м году – 30% дохода вузы вынуждены были отдавать в республиканский бюджет, а с 2002 года – все, что было заработано вузом за счет предоставления свободных площадей в аренду, также подлежало изъятию. Более того, стали платной услуги Казначейства (им перечислялось до 1,5%) и центрального органа государственного управления образованием (1%). Идея, концептуально заложенная в основу содействия вхождения вузов в рыночные отношения и предусматривающая предоставления определенных налоговых льгот, заложенная в законодательство об образовании, потеряла смысл.

В третьих, была заблокирована возможность, заложенная в законодательство об образовании, и предусматривающая задействовать внутренние ресурсы, направленные на улучшение финансового положения вузов. А именно, было запрещено держать свободные деньги на депозитных счетах коммерческих банков и иметь за счет такой операции дополнительный источник финансирования. Было запрещено открывать валютные счета, совершать сделки, имеющие экономическую выгоду [19-20]. Упущенная выгода только в связи закрытием депозитных счетов, по нашим подсчетам, составляла не менее половины годового объема государственного финансирования вузов. Речь идет о том, что на начало 2000 года на содержание вузов государство выделяло в порядке 115 млн. сомов. Объем собственных средств вузов, прошедших только через систему Казначейства, составлял более 650 млн. сомов. В случае, если эти средства содержать на депозитных счетах коммерческих банков по минимальной процентной ставке (в порядке 8% годовых) можно было бы выручить до 50 млн. сомов.

Таким образом, можно констатировать, что налицо углубившееся противоречие на уровне законодательной и нормативно-правовой деятельности страны. Законами, регулирующими вопросы образования, открывались передовые перспективы, но законами и подзаконными актами, формирующими бюджет страны, свобода вузов и их права явно сдерживались.

По нашему глубокому убеждению, высокое качество образования в высшей школе является не только следствием решения одних только правовых и экономических проблем, скорее оно является следствием правильно выбранной *стратегии* организации. Анализ, проведенный в этом плане, позволяет утверждать, что участие фундаментальной и прикладной науки в высшем образовании Кыргызстана крайне незначительное. Из-за экономических и иных проблем многие вузы свернули научные исследования, перестали обновлять соответствующую аппаратуру, оборудование, приобретать передовые технологии. В этой части вузы Кыргызстана от мировой практики отстали в значительной мере. Об этом свидетельствуют показатели затрат вузов на науку. Они составляют не более 3-5% от общего объема расходов. Между тем, известно, что такие затраты ведущих университетов мира достигают до 60%. Они позволяют обеспечить

опережающее использование научных результатов в формировании содержания высшего образования, привлекать заказы и гранты на исследования, подготовить квалифицированные кадры.

Другими словами, высшее учебное заведение по своей сути должно быть не только центром образования, но и центром науки. Лишь такая модель организации высшего университетского образования имеет реальную и конкурентоспособную перспективу и удовлетворять истинным требованиям, связанным с обеспечением ее безопасности.

Анализ концептуальных подходов законодательной базы образования, использованных в годы государственного суверенитета Кыргызстана, позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Реформирование системы образования Кыргызстана осуществлено на основе учета объективных основ, характеризующих природу рыночных отношений, а также опыта функционирования соответствующей отрасли в наиболее развитых странах мира. Концептуальные подходы, использованные на первых этапах ее реформирования, и ее законодательное обеспечение, в целом, были правильными.

2. Реформирование системы образования Кыргызстана сопровождалось коренными изменениями философии, стратегии, содержания, структуры высшего образования, типов и форм образовательных учреждений, а также условий их функционирования. В последующем, с учетом тенденций развития системы образования в мировом, континентальном и региональном масштабах, своевременно осуществлялась соответствующая ее модернизация и законодательное обеспечение.

3. Вхождение высшей школы Кыргызстана в рыночные отношения характеризуется существенными погрешностями. Оно сопровождалось игнорированием вещных прав работников вузов, ограничением финансово-экономической свободы, принятием ряда подзаконных актов, противоречащих закону Кыргызской Республики «Об образовании», тем самым усиливающих образовательную безопасность страны.

4. Образовательная безопасность Кыргызстана на уровне высшего образования может быть обеспечена путем первоочередного решения правовых и экономических ее проблем, а также путем изменения стратегии организации, которая должна предусматривать превращение вузов из центра образования в центры науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль Владимир. Толковый словарь живого русского языка: Т. 1. –М.: Рус. яз., 1989. – 699 с.
2. Бокошов Ж.Б. Национальная безопасность Кыргызстана как предмет комплексного исследования (к методологии вопроса) //Вестник Жалал-абадского государственного университета. Специальный выпуск (1). Проблемы национальной безопасности. –Жалал-абад, 2001. –С. 3-11.
3. Проблемы национальной безопасности. Специальный выпуск (1). Вестник Жалал-абадского государственного университета, 2001/3. – Жалал-абад, 2001. –80 с.
4. Национальная безопасность Кыргызстана (Опыт комплексного исследования). Часть 1-я. –Жалал-абад, 2003. –121 с.
5. Закон Кыргызской Республики «Об образовании». 1992 г. Верховный Совет Республики Кыргызстан. Двенадцатый созыв. –Бишкек, 1992. –14 с.
6. Закон Кыргызской Республики «Об образовании» //Сборник нормативных документов. – Бишкек, 2003 г.
7. Концепция реформирования системы образования в Кыргызской Республике //Эркин Тоо, 1992 г.
8. Конституция Кыргызской Республики //Нормативные акты Кыргызской Республики. 1998. № 21. –Бишкек, 1998.
9. Гражданский Кодекс Кыргызской Республики. Часть 1-я. –Бишкек, 1998.
10. Инструкция по бухгалтерскому учету в учреждениях и организациях, состоящих на государственном бюджете СССР. –М.: «Финансы и статистика», 1997. –159 с.
11. Временные указания о проведении первоочередных мероприятий по внедрению системы Казначейства. Утв. Министерством финансов № 10-2/1043 от 21.06.94 г.
12. Положение о специальных средствах и депозитных суммах учреждений, состоящих на государственном бюджете Кыргызской Республики. Пост. Прав. КР от 20.09.95 г. № 392.

13. Распоряжение директора Центрального Казначейства № 1 от 2.06.98 г. «О приостановлении расходных операций по специальным средствам».

14. Приказ зам. министра финансов Кыргызской Республики № 05-01/174 от 3.02.2000г. «О приостановлении расходов по специальным средствам бюджетных учреждений, финансируемых из республиканского бюджета».

15. Закон Кыргызской Республики «О республиканском бюджете Кыргызской Республики на 1999 г.».

16. Приказ министра финансов Кыргызской республики № 23/11 от 11.01.1999 г. «О перечислении 50% от суммы специальных средств, аккумулированных на счетах бюджетных организаций и учреждений, финансируемых из республиканского бюджета, в доход республиканского бюджета».

17. Постановление Правительства Кыргызской Республики № 74 от 14.02.2000 г. «О внесении изменений и дополнений в постановление Правительства Кыргызской Республики от 25.05.1998 г. № 295 «О специальных средствах и депозитных суммах учреждений, состоящих на государственном бюджете Кыргызской Республики».

18. Постановление Правительства Кыргызской Республики № 531 от 28.08.2000 г. «О специальных средствах и депозитных суммах учреждений, состоящих на государственном бюджете Кыргызской Республики».

19. Инструктивное письмо министерства финансов № 16-04/1486 от 24.03.97 г. «О запрещении бюджетным учреждениям открывать счета в коммерческом банке без разрешения Центрального Казначейства».

20. Постановление Правительства Кыргызской Республики № 295 от 25.05.1998 г. «О специальных средствах и депозитных суммах, состоящих на государственном бюджете Кыргызской Республики».